

"Прячься сейчас же!"

Цао Да был занят криками в тревоге, и мы не осмеливались раскрыть свое местонахождение, так что мы даже легли на безлесном склоне. Эти машины внезапно остановились, когда они еще были на некотором расстоянии от небольшого грунтового склона, и группа людей спустилась сверху, а затем побежала в сторону безлесного склона.

Для того, чтобы не быть обнаруженными ими, мы просто лежим на лесовом склоне и бежим в сторону, к счастью, эти люди не нашли нас, группу нас! Там был пугающий обход в дальнюю сторону, и когда они вылезли из безлесного склона, все смотрели вниз с замешательством, и Юнь Мози удивлялся: "Эти Очевидно, что люди идут за дырой в земле, иначе люди не пришли бы в эту дыру, но зачем они здесь?"

"Используй свой свиной мозг и подумай об этом..." сказал Цао Да беспомощно, "Если ты можешь ехать сюда, то это должна быть официальная Мировая Война Всех Религий. Персонал, я думаю, что эта дыра в земле, вероятно, является частью Войны Всех Учений. Просто нам повезло и мы вошли сюда до того, как открылась первая ссылка".

Сунь Ао не мог не посмеяться: "Значит, согласно игре, мы просто чистили жуков?"

Все были поражены словами Сунь Ао, и мы поболтали, когда шли в безопасное место. Затем Сунь Шаньсян сказал: "Ты помнишь, что сказал брат Цао? Сказал, что сегодня вечером произойдут перемены, и я подозреваю, что перемены связаны с этими скорбными зверями, мы узнаем это, когда вернемся".

"Ну..." сказал Цзиньоу равномерно, "Это все еще Сянъэр, кто умный".

Сунь Шаньсян был очень озадачен и сказал: "Почему ты говоришь, что это я умный, это четко просчитано братом Цао".

"Кто не умеет рассчитывать судьбу..." сказал Жинью очень серьезно, "Но такая девушка, как ты, которая может жить и учиться сразу, это самая Умный. Это как человек, который изобрел математическую формулу, что в них такого великого, что они могут использовать математическую формулу в своей жизни, это более мощно".

Я просто смотрел в обморок, как Джонбао говорил серьезную ерунду, и этот парень был искренне любит Сунь Шаньсян, когда я вдруг немного беспокоился, что Цао Да и Джонбао будут иметь конфликт из-за Сунь Шаньсян.

Конечно, за эту нынешнюю Цао Да... Я очень волновался!

В прошлом, хотя Цао Да был теплым ко всем, у него определенно не было бы ненадлежащих отношений с девушками случайно.

Нынешний Цао Да очень холоден ко всем, но он полностью из тех, кто рад иметь незаконные отношения с девушками, эти два мира просто разделены друг от друга.

Когда мы вернулись в безопасное место, мы все были очень голодны, потому что мы много работали весь день и вечер, и как только мы вернулись в кафетерий, мы много ели. . Но эта трапеза отличалась от обеда, и когда официант подавал нам последнее блюдо, он с уважением сказал нам. "В десять часов, пожалуйста, встретьтесь в безопасном месте."

Мы все были поражены, а потом посмотрели на Цао Да. Казалось, что он был прав, сегодня

вечером действительно будет переменная. И... эта переменная определенно была связана с зверем злобы.

К тому времени, как мы поели, было уже почти девять часов, и, ради безопасности, мы не осмеливались пока обмениваться точками. Потому что никто не может отличить жетон недовольного зверя от жетона участника, и если люди узнают, что мы подкатываем к жукам, то, боюсь. Это доставит некоторые неприятности. Поэтому было принято единогласное решение, что мы посмотрим, какие именно договоренности будут сегодня вечером, а затем примем решение.

Когда было почти 10 часов, мы отправились в центр безопасного места. Место уже было окружено участниками в огромном кругу, но все были очень организовано и спокойно. Мы сели на случайное место, готовые узнать, что они задумали.

Когда десять часов ехали, приехал Цянь Юйсинь, одетый в красивый красный чонгам, и прошел сквозь толпу участников до середины. Увидев наряд Цянь Юсиня, многие смелые священники-мужчины свистнули, вероятно, из-за большого количества людей, не боясь быть найденными Цянь Юсином.

Однако, все было не так просто, Цянь Юйсинь стояла посреди этого безопасного места, держа в руке мегафон, и говорила улыбаясь. "Что случилось, внезапно это прозвучало так, будто я очаровательна".

"Конечно, ты очаровательна, большая красавица!"

"Хочешь, я переночую у тебя сегодня?"

Дерзкие священники-мужчины кричали, что свистит всё громче и громче, в это время внезапно группа людей бросилась в толпу участников, раздался крик, священники-мужчины, ранее пристававшие к Цянь Юйсиню, были вырваны из толпы, а сразу же после этого их избили палками!

Бедная эта группа даосских священников, столкнувшись с официальным персоналом десятитысячных церковных войн, была слишком ошеломлена, чтобы дать отпор, и могла только держать головы в руках и молить о пощаде. Цянь Юсинь также взял палку в руки, и безумно разбил тело даосского священника-мужчины, и мы смотрели в ошеломительной тишине, как она вела группу в полный десятиминутный избиение! .

Сказать, что этот Цянь Юсинь действительно достаточно жесток, чтобы бить людей, я не могу вынести этого. Когда этих священников избивали до такой степени, что они даже не могли позаботиться о себе, Цянь Юйсинь выкинул палку, как будто ничего раньше не происходило. Улыбаясь, я сказал всем: "На этот раз я позвал вас всех сюда, чтобы сказать что-то важное. Уверен, вам должно быть интересно, почему нет правила конца этой Войны Десяти Тысячи Религий".

Все говорили об этом, и было немало людей, которые просто вспоминали бесконечное правление Войны Десяти Тысячи Религий, и все они не могли не кричать в шоковом состоянии. Я не мог не закатывать глаза, я действительно не знал, что сказать таким людям.

Цянь Юсинь улыбнулся и сказал: "Сегодня вечером я объявлю об окончании Войны Десяти Тысячи Религий... те, кто участвовал в Войне Десяти Тысячи Религий, не участвовали. Вы не единственные".

Конечно, будет упомянут вопрос о звере злобы.

Люди все смотрели на Цянь Юйсинь в удивлении, явно не понимая, о чем она говорила. Цянь Юйсинь улыбнулся в это время и сказал: "На самом деле, в этой войне Десяти Тысячи Сект у вас тоже есть общий враг, и это зверь обиды". Я знаю, что должно быть много людей, которые не знают, что такое зверь обиды, так что позвольте мне объяснить".

Вдруг кто-то тут же взял с собой огромную чертежную доску с фотографиями зверей, затаивших на ней злобу. После того, как Цянь Юйсинь попросил всех взглянуть на него, она начала вводить информацию о звере злобы.

Люди с улыбкой смотрели на это, и после того, как Цянь Юйсинь убедилась, что все слышали это, она улыбнулась и сказала: "Все, я верю, что у тебя есть Зная Зверя Жалобы, я должен сказать вам, что сейчас идет война с гвардией. Каждый день с одного до трех часов утра, звери злобы придут и нападут на это безопасное место, и все, что вам нужно сделать, это охранять его. Осталось... два с половиной часа до того, как звери злобы в первый раз придут в атаку".

"Выставьте нас против этого!"

Даосский священник, наконец, не смог больше этого выносить, он встал и гневно сказал: "Опять имея дело с даосскими и жалкими зверями, было бы трудно собирать жетоны! и все же позвольте нам сделать это, что вы на самом деле думаете о ваших десяти тысячах церковных войн?"

"Да, да, кафетерий все еще продает вещи за столько."

"Это просто издевательство".

Люди гневно задавали вопросы, и перед лицом вопросов людей Цянь Юйсинь продолжала улыбаться, когда она наклонялась ближе к мегафону и улыбалась. "Кто сказал, что иметь дело с Жалобным Чудовищем не выгодно? Что я должен вам сказать... Каждое чудовище приходит с жетоном Вермиллиона птиц или Белого Тигра, то есть, если вы можете убить чудовище! Это даст тебе сотню очков!"

"Что!"

Все выглядели глупо, и на их лицах сразу же появлялись возбужденные выражения. В это время мы все смотрели друг на друга с улыбками на лицах.

Мы уже знали об этих вещах и получили большую прибыль.

"Брат Ченг..." спросил меня Юн Мози: "С тем, что ты видишь, мы должны получить большую прибыль позже?"

Я тщательно подумал, затем покачал головой и сказал: "Нет, в первый раз, когда мы имеем дело с зверем обиды, эти священники будут только затягивать, и когда придет время, они, безусловно, будут. Это беспорядок, и это может стоить нам жизни. Мое предложение... у нас есть два с половиной часа в любом случае, мы будем бежать в противоположном направлении, насколько сможем, а затем, когда бой почти закончится, мы будем Возвращайся и заberi сладости".

Сунь Шаньсян повернулась ко мне, и она в ужасе сказала: "Используйте священников здесь в качестве пушечного мяса, а затем возвращайтесь сюда, чтобы забрать лакомства за бесценок,

когда они умрут еще! Дешево, это такая болезненная идея, которую ты придумал. Спой, ты изменился, ты даже не был таким раньше, теперь ты стал отвратительным, но мне это нравится".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/926457>